

А. В. Степанов¹

ТИБЕТСКАЯ ПРАКТИКА «ЧОД» И ОПЫТ ХРИСТИАНСКИХ ПУСТЫННИКОВ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ В ПРИЗМЕ БУДДИЙСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ СОТЕРИОЛОГИИ

В статье автор рассматривает вопросы демонологии и субъективной сотериологии в буддизме и христианстве, приводит сравнительный анализ нравственной основы духовных практик.

Ключевые слова: бодхичитта, демон, жертва, крест, луйжин, любовь, отречение, отсечение, тело.

A. V. Stepanov

TIBETAN PRACTICE "CHOD" AND THE EXPERIENCE OF CHRISTIAN DESERTS: A COMPARATIVE ANALYSIS IN THE PRISM OF BUDDHIST AND CHRISTIAN SOTERIOLOGY

In his article the author considers the questions of demonology and subjective soteriology in Buddhism and Christianity, comparative analysis of the moral basis of spiritual practices is given.

Keywords: bodhichitta, demon, victim, cross, luijin, love, renunciation, clipping, body.

Личное спасение человека является одним из важнейших вопросов субъективной сотериологии, и раскрытие этого вопроса лежит в области самоопределения. «Сказать себе серьезно, что делать, чтобы спастись, значит произнести суд над всем своим душевным содержанием», – утверждает архиепископ Сергей Страгородский [1991: 13]. На основании Святого писания и святоотеческих творений раскрывается учение о личном спасении в православии, о том, в каком смысле и каким путем каждый конкретный человек, каждая личность, каждая ипостась, каждый индивидуум получает причастие истинной, вечной жизни. Помимо субъективной сотериологии в православии существует и объективная сотериология, учение о спасении, которое принес на землю Иисус Христос, вне зависимости от каждого конкретного человека, т. е. спасение всего космоса. Спасе-

¹ Степанов Андрей Васильевич – протоиерей, старший преподаватель кафедры религиоведения и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия.

ние в православии понимается как процесс нравственный: «Если с православной точки зрения высшее благо человека заключается в святости, и если это благо достигается не рядом отдельных заслуг, а приготовлением к его восприятию, то и в понятии о спасении, естественно, на первое место должна выступить его нравственная сторона и внутреннее, а не внешнее определение. Спасение, говоря общепринятым языком, есть избавление человека от греха, проклятия и смерти» [Архиепископ... 1991: 146]. Таким образом, с православной точки зрения, сущность личного спасения заключается в избавлении человека от греха и даровании ему вечной и святой жизни в общении с Богом. В Св. писании и в творениях отцов церкви мы замечаем постоянное стремление убедить человека совершать свое спасение, потому что никто не может спастись без собственных усилий, и именно об этом говорит Христос: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его [Библия: Мф. 11, 12]. Личное спасение в субъективной сотериологии – главный аспект, который необходим для того, чтобы идти по Помыслу Божию, соблюдая законы Евангелия и общечеловеческие нормы общежития, видя перед собой образ Иисуса Христа. К этому образу необходимо стремиться, а не Бога приближать к своему религиозно-нравственному и умственному уровню и развитию: «нужно самому, даже если ты и не богослов, стремиться именно к этому абсолютному, высочайшему идеалу, которым был Господь наш Иисус Христос» [Арх. Антоний 2009: 7].

Обоснование нравственности Будда считал главной своей задачей, вся его теоретическая философия является преддверием философии нравственной и ведет к спасению. «Подобно тому как воды океана, – говорил он, – имеют лишь один вкус – вкус соленый, так и учение мое имеет лишь один вкус – вкус спасения» [Добротолюбие 1993: 149]. Под словом «спасение» или «нирвана» понимается в буддизме совершенное подавление безначального волнения жизненного процесса как источника страдания или эмпирического бытия. Среди элементов бытия, утверждает буддизм, есть те, которые действуют успокаивающим образом на процесс жизненного волнения. Это элементы истинного знания и сосредоточия мысли, и человек, достигший полного спокойствия и ясного знания, становится святым. «Познать и глубоко проникнуться идеей, что нет ничего «моего», нет «души», а существует только переменчивая, вечно играющая работа отдельных элементов (дхарм) – вот истинное знание. Этот элемент понимания, развитый путем соответственной работы, и приводит в конце к «чистому знанию», т. е. к философскому пониманию мирового процесса, а в окончательном результате – к абсолютному знанию Будды» [Там же: 152]. Так понимает спасение буддийское вероучение. Если из вышесказанного следует, что личное спасение является главным аспектом субъективной сотериологии православия, то в буддизме спасение рассматривается только в перспективе сотериологии объективной.

Предметом нашего исследования выбрана одна из самых загадочных духовных практик тибетской Варджаяны буддизма – традиция Чод. Она берет начало от знаменитой тибетской йогини Мачиг Лабдон (1055–1153). Слово «чод» означает «отсекать», что означает устранение всех чувств, ощущений и привязанно-

стей. Согласно учению Мачиг Лабдон, главным препятствием к Пробуждению является привязанность к собственному «Я». Сущность ее учения состоит в отсечении привязанности к своему «Я» через особую практику подношения демонам собственного тела – луйжин. Последователь этого учения должен практиковать в одиночестве, во тьме, в диких и устрашающих местах и, скрупулезно осозная все свои скрытые страхи, погрузиться в глубочайшие слои сознания. Тогда, выполняя практику луйжин, адепт должен освободиться от одержимости собственным «Я». Выдержавший такое испытание отсекает привязанности и страхи, обретая пробуждение. В системе высших буддийских учений Тибета традиция практики чод занимает особое место. Эта практика представляет собой синтез буддийских воззрений и добуддийской тибетской религии Бон. Тем не менее по духу данная практика отвечает самой сокровенной сути Махаяны и основывается на Праздникапарамита-сутре. С технической стороны, это вариант добуддийских жертвенных ритуалов, уходящий корнями в древнейшие мистерии азиатского шаманизма, с подробнейшей демонологией. Благодаря своему гибкому подходу, тантрический буддизм смог включить весь огромный пантеон демонов и духов религии Бон в свое мировоззрение. Весьма любопытно высказывание Миларепы, который утверждает, что наш собственный ум является демоном для каждого человека и что преодоление негативных стремлений является единственным способом их подчинить. С точки зрения буддизма, демоны в действительности являются несчастными мучениками и, в силу омраченности, склонны причинять вред и совершать злые и вредоносные поступки. Помощь, оказываемая этим существам, может облегчить их страдания, сделать их более счастливыми и освободить от мученического состояния. Существуют некоторые ритуалы, призванные помочь им. К примеру, приношения в виде сахара или смеси зерен предназначены для того, чтобы, утолив пожирающий демонов голод, усмирить их страсти и уменьшить агрессивность. Так можно частично освободить их из состояния, в котором они оказались, или хотя бы уменьшить или даже вовсе успокоить желание вредить другим. Традиция Чод предлагает своим последователям самую высшую форму такого приношения – практику луйжин. Практикующий подносит свое тело злым демонам из чувства глубочайшего сострадания ко всем живым существам с особой целью: одержимый злобой дух, насытив голод телом йогина и приняв предложенный путь Дхармы, должен прекратить причинять страдания живым существам.

Таков взгляд буддизма на важнейшую часть традиции Чод – демонологию.

Обратимся к православному пониманию природы демонов.

В Новом завете демонология раскрывается через призму победы Иисуса Христа, а затем и христиан над «диаволом». Сын Божий для того и воплотился, «чтобы разрушить дела диавола» [Библия 1 Ин 3.8]. По словам Христа, «нечистый дух» входит в человека и причиняет ему страдание лишь тогда, когда находит жилище его души «незанятым, выметенным и убраным», разумеется, не для встречи с Богом, а для вселения в него темных сил [Там же: мф 12.43–45]. Непосредственное пребывание злокозненных сил в человеке причиняет ему

большие страдания [Библия: лк 8.27–29], однако демоническое воздействие в таких случаях не становится абсолютным. При любых обстоятельствах Бог «нечистым духам повелевает со властью, и они повинуются Ему» [Там же: мк 1.27]. В евангельских притчах говорится не только о бесоудержимости, но и о других способах воздействия демонических сил на человека. Так, в притче о сеятеле и о семени говорится о том, что благоприятному воздействию слова Божия на сердца слушателей препятствует диавол, похищающий слова благовестия из человеческих сердец, чтобы они «не уверовали и не спаслись» [Там же: лк 8.12]. Бесоудержимость может оказаться не только результатом безнравственной жизни, но и способом его воспитания [Там же: 1 кор 5.1–5]. Воспитательный характер может носить любое дьявольское искушение, если оно воспринимается и переносится должным образом [Там же: 2 кор 12.7–9]. Действия темных сил сопровождаются, как правило, коварством и обманом. Являясь духами, темные силы не ограничены пространством, однако предпочитают находиться в полюбившихся им местах. В Ветхом завете такими местами называют преимущественно языческие капища, а в Новом неоднократно говорится о вселении бесов в людей, по причине ослабления духа народа и утраты духовных сил. При этом самых одержимых духи тьмы иногда насильно загоняли в безжизненные и мрачные места, в пустыни и гробницы [Там же: лк 8.29; мф 8.28]. Своими страданиями, смертью и воскресением Иисус Христос действительно побеждает диавола и лишает его власти над родом человеческим. Диавол и соблазненные им ангелы, отвергнув Бога, тем самым отвергли вечную жизнь, заменив ее существованием в смерти, которое есть не что иное, как вечные мучения.

Подобным же образом рассуждает и прп. Макарий Великий: «все разумные сущности, разумею ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и весьма простыми. А что некоторые из них совратились во зло, это произошло с ними от самопроизвола: потому что по собственной своей воле уклонились они от достождного помысла» [Православная 2006: 159]. Блж. Августин указывает, что из-за гордости свою добрую природу диавол извратил порочной волей. Таким образом, православие утверждает, что демоны не являются несчастными мучениками и потому вредящими человеку, и злая их природа стала следствием гордости и порочной воли и уклонения от Бога, а причиной вредоносных действий является зависть к человеку как образу Божию.

Обратимся к некоторым принципам традиции Чод. Для наилучшего эффекта практику необходимо совершать в полном одиночестве и в самых диких и устрашающих местах, в том числе местах совершения кремаций, с целью преодоления всех своих страхов и вызова демонов и духов. Требуется основательная подготовка для подобной практики, поскольку имеется угроза нанесения вреда своему психическому здоровью. Чем больший страх преодолен, тем полезнее ритуал. В святоотеческой литературе мы тоже встречаем совет для подвижников благочестия удаляться для молитвы в ночное время в устрашающие места. В житии прп. Макария Великого рассказывается о том, что он часто выбирал для ночлега заброшенные идольские капища, где во множестве собирались злые духи.

В своей Лестнице прп. Иоанн дает такой совет: «не ленись в самую полночь приходить в те места, где ты боишься быть. Если же ты немного уступишь сей младенческой и смеха достойной страсти, то она останется с тобой. Но когда ты пойдешь в те места, вооружайся молитвой; пришедши же, распрости руки и бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнеего оружия ни на небе, ни на земле ... Не пустыня и мрачность места укрепляют бесов против нас, но бесплодие нашей души, иногда же это бывает промыслительно к вразумлению нашему. Когда злой дух приступает невидимо, тогда боится тело, а когда приступает Ангел, тогда радуется душа смиренного. Итак, когда мы по этому действию узнаем пришествие Ангела Божия, то скорее восстанем на молитву, ибо добрый хранитель наш пришел помолиться вместе с нами» [Лестница 2006: 180–181].

Каким образом должен поступать практикующий Чод, подробно излагает йогиня Мачиг Лабдон: «Воспринимая всех живых существ как своих родителей, ты вступаешь на путь, упражняя ум в бодхичитте. Чтобы отсечь привязанность к своему «Я» и веру в демонов, удались в наводящее ужас место и обоснуйся там, где страшнее всего.

Начни с принятия прибежища в Трех Драгоценностях, зарождения бодхичитты и обращения к своему гуру. Затем длительное время искренне развивай в себе безмерную любовь, сострадание и бодхичитту ко всем живым существам числом, равным небу, которых возглавляет дух этой местности. Отдыхай и засыпай в абсолютной бодхичитте, в состоянии несозданного великого блаженства, которое не имеет ни возникновения, ни пребывания, ни прекращения, в котором нет двойственного деления на богов и демонов. Почувствовав страх или ужас, сосредоточься и направь ум на такое размышление: «Страх и ужас возникают из веры в демонов, происходящей от непонимания того, что все живые существа – мои родители. Теперь это порождение моего ума проявляется в виде демона. Как же моя бодхичитта, представляющая собой лишь избитую истину и умственные представления, сможет обрести истинный смысл?» Сосредоточив ум таким образом, развивай искреннее сострадание и бодхичитту и без колебаний отдай свое тело всем богам и демонам, возглавляемым духом этой местности. Произнеси: «Возьмите мою плоть, кровь, кости и насладитесь!» – и пусть твой ум спокойно пребывает в бодхичитте.

Если же у тебя появится мысль о боге или демоне и твоя бодхичитта поколеблется, думай: «Это порождение моей веры в демонов!» – и бесстрашно поднеси им свое тело. Затем пребывай в равности. Если какой-то дух действительно появится, прыгни ему прямо в рот или в объятия и полностью забудь об обыкновении заботиться о своем теле. Развивай сострадание и посвящай заслуги» [Мачиг Лабдон 1998: 15].

Знакомство с такими советами позволяет нам сделать следующие выводы: в святоотеческой литературе совет молиться одному в устрашающих душу и тело местах дается с целью побороть страх как демонское наваждение. В случае появ-

ления злых духов предлагается побеждать их силою Креста и призыванием имени Божия как всемогущим оружием. Когда же побежден страх, то приступает ангел Божий и укрепляет нас на молитву. В тибетской же традиции тоже предлагается побеждать страх в полночь и в устрашающих местах, но не силой молитвы, а убежденностью, что демон всего лишь плод твоего ума и что истинная суть всех вещей есть пустота. Если же демон является, то он не изгоняется, а, напротив, практикующий смело должен обнять его и прыгнуть ему в рот и тем самым обрести некий внутренний мир и покой.

Известный основатель тибетской школы Гелуг Дже Цонкапа утверждает: «практикующий Чод должен обладать истинной бодхичиттой, стремлением достичь просветления ради блага других существ. При выполнении практики Чод необходима эта мотивация, т. к. без правильной мотивации невозможно приобрести пользу для себя и других. В ином случае практика принесет только вред. Некоторые практикующие выполняли Чод, побуждаемые славой, получением подношений, ревностью или чувством соревнования. Если следовать подобным намерениям в этой жизни, то это приведет к возрастанию препятствий, болезней, потери возможности общаться с духовными друзьями».

С подобным утверждением буддийского учителя невозможно не согласиться. Если говорить о любви и сострадании к страждущим существам, необходимо обратиться к словам апостола Павла, который также говорит о необходимости любви: «и если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» [Библия: кор 13.3]. Эти апостольские слова можно применить и к рассматриваемой нами буддийской традиции. Действительно, если в наших намерениях нет любви, а имеет место искание славы или даже зависть, то и подношение своего тела теряет всякий смысл и вместо желаемого пробуждения практикующий получит только вред и вызовет насмешки со стороны окружающих. Потому и встречаем мы в Священном писании наставление о том, чтобы имя Божие не хулилось из-за нашего безнравственного поведения [Там же: рим 2. 24]. Что же касается самой практики подношения собственного тела, то здесь также необходимо сравнить его с самопожертвованием в том смысле, в каком его понимают христиане. Евангелие говорит, что нет «больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Там же: ин 15.13]. Образ Христа, «которого Бог предложил в жертву умилостивления» [Там же: рм 3.25], висящего на Кресте за грехи мира, вдохновлял христиан быть верным своему Учителю даже во смерти. Примеров тому множество не только в агиографической письменности и художественной литературе, но и в истории нашей страны. Причем такое самопожертвование продиктовано не с целью утоления терзающегося голодом и постоянным неудовлетворением злого демона, а любовью к Богу и ближнему. Что же касается подношения собственного тела как некоей сакральной жертвы, то приведем слова ап. Павла: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» [Там же: рм 12.1].

Другим важным моментом традиции Чод является отречение. Даже Цонкапа так говорит о его необходимости для практикующего: «не будет ничего хорошего в том, чтобы просто бродить с бедренной костью и дамару. Мы не должны зависеть от богатства или имущества, они не имеют никакого смысла. Таким же образом следует относиться к своему телу, не обуславливаясь им. Если поразмыслить, то ничто, связанное с нашим имуществом или телом, не пригодится нам в будущих жизнях.

Но нет необходимости бросать богатство и имущество. Вместо этого мы могли бы перестать зависеть от него и умело использовать его для практики. Если во время смерти у нас возникнет привязанность хотя бы к одному предмету, это помешает нашему сознанию освободиться. А к скольким вещам мы привязаны сейчас, в этот самый момент? Сверх того, очень важно освободиться от привязанности к нашему телу». Никакие привязанности не должны мешать практикующему. В буддизме рождение в человеческом теле считается наиболее благоприятным, а Алмазный путь утверждает что Просветления можно достичь, находясь в человеческом теле, в течение одной жизни, минуя бесконечную цепь перерождений и кальп. И потому важно отсечь привязанность даже к своему телу и быть готовым принести его в качестве подношения страждущим демонам. В этом буддизм Варджаяны видит высочайшее самопожертвование.

Какова христианская точка зрения по этому поводу, мы рассмотрели выше. По поводу же привязанности к земным сокровищам евангельское слово говорит следующее: «Не собирайте себе сокровищ на земле ... но собирайте себе сокровища на небе ... ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [Библия: мф 6.19–21]. Пример евангельского богача, возлагавшего все упование на внезапное богатство и той же ночью лишившегося жизни, тоже указывает на ложность и несостоятельность привязанности к богатству. Жития многострадального Иова и патриарха Авраама являются образцом того, как необходимо имеющимся богатством распорядиться для блага и пользы нуждающихся и страждущих.

Таким образом, без искреннего отречения от сансарического существования и подлинной бодхичитты практика Чод не будет являться настоящей, и потому ставший на путь практики должен отсечь все свои привязанности к кому бы то и к чему бы то ни было, в противном случае, она превращается в пустое лицемерие и ханжество и даже может принести вред.

Что же касается отречения и верности традиции, здесь мы должны вспомнить следующие слова из Писания «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» [Там же: мф 16.24].

Литература

Архиепископ Сергей Страгородский. Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. писания и творений святоотеческих. – М.: Просветитель, 1991. – 264 с.

- Архиепископ Антоний Михайловский. О личном спасении: богословское сочинение. – Ростов н/Д.: Книга, 2009. – 160 с.
- Библия.
- Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись / Гой-лоцава Шоннупэл; пер. с тибет. Ю. Н. Рериха; пер. с англ. О. В. Альбедилья и Е. Ю. Харьковской. – СПб.: Евразия, 2001.
- Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета / А. Давид-Неэль; пер. с франц.; предисл. Т. Лещенко-Сухомлиной. – М.: Дягилевъ Центр, ЦДЛ, 1991.
- Добротолубие. Т. 1. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1993. – 640 с.
- Иллюстрированная энциклопедия буддизма / авт.-сост. Е. Авадяева. – М.: Эксмо, 2009. – 576 с.: ил. (Религии мира).
- Коростиченко Е. И. Ритуал Чод: история, структура, коммуникативное значение / Е. И. Коростиченко // Религиозная жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religious.life/2011/04/ritual-gcod/>
- Лествица. прп. Иоанн, игумен Синайской горы. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2006. – 444 с.
- Мачиг Лабдон. Отсекая надежду и страх / Мачиг Лабдон. – СПб.: Сангелинг, 1998. – 368 с.
- Православная энциклопедия. Т. 14 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Православная энциклопедия, 2006. – 752 с.: ил.
- Сонг Ринпоче, Богдо Геген Ринпоче. Комментарий на практику Чод. – М.: Открытый мир, 2008. – 256 с.
- Тенчой. Рассказы о практике Чод / Тенчой. – М.: Глобус, 2004.
- Туччи Д. Религии Тибета / Д. Туччи; пер. с итал. О. В. Альбедилья. – СПб.: Евразия, 2005.
- Эду Ж. Мачиг Лабдрон и основы практики Чод / Ж. Эду; пер. с англ. М. Малыгиной. – М.: Открытый мир, 2008.